

МИР БОГОВ И ГЕРОЕВ

ОСТРОВ ЛЮДЕЙ-С-ПЛАВНИКАМИ

Древко было черное, с вороньим оперением, а наконечника не видно — тот скрывался под кожей. Придерживая стрелу, чтобы не раскачивалась, Гилас полез вниз по склону. Вытаскивать ее не было времени: черные воины где-то рядом. Беглеца терзала жажда, от усталости путались мысли. Солнце палило нещадно, но укрыться было негде: вокруг одна колючая поросль. Гилас боялся, что на голом месте его заметят. Но еще сильнее мучила тревога за сестру и мысли о гибели Брыся — не верилось, что его больше нет.

Найдя тропу, ведущую к подножию Горы, Гилас осмелился перевести дух. Вокруг громко стрекотали сверчки. По ущелью разнесся клич сокола. Погони не слышно. Неужели оторвался?

Случившееся не укладывалось в голове. Накануне вечером они с Исси устроились на ночлег в пещере под западным пиком. И вот теперь сестра не-

известно где, собака мертва, а сам он бежит от врагов, спасая жизнь. Тощий мальчишка, у которого при себе ни ножа, ни даже одежды — только на шее шнурок с амулетом, покрытым сажей.

Рука болела невыносимо. Стараясь держать древко ровно, Гилас с трудом подобрался к краю обрыва. Камешки посыпались в реку, бежавшую далеко-далеко вниз. Стены ущелья такие отвесные, что верхушки сосен покачиваются прямо у его ног. Перед ним, насколько хватает глаз, тянутся Ликонианские горы, а за спиной сверкает на Солнце заснеженная вершина самой могучей из всех — Ликаса.

Гилас подумал о деревне на дне ущелья и о друге Теламоне в крепости вождя, построенной на другом склоне горы. Что, если черные воины сожгли деревню и атаковали Лапитос? Но тогда почему не видно дыма и никто не трубит в бараний рог, возвещающая о нападении? Почему вождь и его воины не бьются с врагами?

Рана не дает покоя, мешает идти. Дольше тянуть нельзя. Гилас сорвал пучок тимьяна, отщипнул пушистый серый лист чистеца для повязки. На ощупь лист мясистый и мягкий, как собачье ухо. Гилас нахмурился. Нет, про Брыся думать нельзя.

Перед самым нападением они были вместе. Пес, весь облепленный репьями, прижался к хозяину. Гилас сорвал с лохматой шерсти пару колючек, потом отпихнул морду Брыся и велел приглядывать

за козами. Тот потрусил прочь, виляя хвостом и оглядываясь на хозяина, будто хотел сказать: «Свое дело знаю. На то я и пастушья собака».

«Не думай о Брысе», — приказал себе Гилас.

Стиснув зубы, ухватился за древко. Набрал полную грудь воздуха. Рванул. От нестерпимой боли чуть не потерял сознание. Кусая губы, он раскачивался взад-вперед, пока перед глазами не улеглись красные волны. «Где ты, Брысь? Почему не можешь прийти и зализать мою рану?» Морщась, он сдавил тимьян в кулаке и прижал его, пустивший сок, к больному месту. Трудно было накладывать повязку одной рукой, но, помогая зубами, Гилас наконец закрепил лист жгутом из пучка травы.

Стрела лежала в пыли — там, где он ее бросил. Формой наконечник напоминает лист тополя — основание широкое, кончик заостренный. Раньше Гилас таких не видел. Жители Гор используют кремь, кто побогаче — бронзу. Но этот изготовлен из необычного материала — блестящего черного обсидиана. Такой осколок Гилас видел только у деревенской знахарки. Та говорила, что это кровь Матери, извергнутая из огненных недр и превратившаяся в камень. Рассказывала, что этот камень из-за Моря, с далеких островов.

Кто же эти черные воины? Почему гонятся за Гиласом? Он им ничего не сделал. Что, если они поймали Исси?..

За спиной, хлопая крыльями, взмыли голуби. Гилас обернулся. Тропа круто спускалась, скрываясь за уступом. И вот из-за него показалось облако красной пыли. Донесся топот ног и постукивание стрел в колчанах. Сердце так и замерло. Вернулись! Гилас сполз с края тропы, ухватился за молодое деревце и повис, будто летучая мышь.

Пальцами ног Гилас нащупал каменный карниз. Переступая по нему, укрылся под нависающим выступом. Мальчик уткнулся лицом в корень дерева. Повернул голову, глянул вниз. Лучше бы он этого не делал. Увидел верхушки деревьев, и сразу закружилась голова.

Воины стремительно приближались. До Гиласа донеслось поскрипывание кожаных доспехов, едкий запах пота и еще чего-то горького, тошнотворно знакомого. Этот же запах Гилас учуял ночью. Тела воинов покрывал слой сажи.

Каменный навес скрывал его от преследователей, но слева тропа делала изгиб, и оттуда убежище Гиласа хорошо просматривалось. Он слышал, как враги пробежали мимо. На повороте сквозь пелену красной пыли Гилас увидел их — в черных доспехах из жесткой сыромятной кожи, вооруженных копьями, кинжалами, луками. За спиной развеваются длинные плащи, черные, будто вороны крылья, лица под шлемами серы от пепла. Вот один что-то прокричал. Гилас затаил дыхание.

Воин стоял прямо у него над головой. Остальные развернулись и устремились обратно. К Гиласу...

Тут камешки захрустели под чьими-то неспешными шагами. Гилас догадался, что это их главарь.

— Смотрите, — сказал тот, что позвал всех обратно, — кровь.

Гилас похолодел. Избавляясь от стрелы, он оставил следы. Мальчик застыл как статуя. Главарь не произнес ни слова. Воина, похоже, напугало затянувшееся молчание.

— Должно быть, это кровь пастуха, — торопливо предположил он. — Ты хотел взять его живым. Прости.

Ответа все не было.

По бокам Гиласа ручьями струился пот. Вздрогнув, он вспомнил, что в пыли лежит стрела. Оставалось молиться, чтобы преследователи ее не заметили.

Вытянув шею, мальчик увидел, как мужская рука ухватилась за валун на краю тропы. Кисть сильная, однако кажется неживой: кожа покрыта сажей, ногти черные. Доспех на предплечье темно-красный, цвета заходящего Солнца, и такой яркий, что больно смотреть. Гилас знает, что это за металл, хотя ни разу не видел его вблизи. Бронза.

Гиласу в глаза посыпалась пыль, но он не осмеливался моргать. Двое мужчин стояли так близко, что он слышал их дыхание.

— Убери, — произнес вожак.

Голос напомнил беглецу о холодных пещерах, куда никогда не проникает Солнце.

С тропинки сбросили что-то тяжелое. Чуть не задев Гиласа, оно упало на терновое дерево и застряло в ветвях на расстоянии вытянутой руки. Разглядев, что это, Гилас еле сдержал рвотный позыв. Это был мальчик, но теперь, залитый черной кровью, с вывалившимися синими внутренностями, напоминавшими гнездо червей, он едва походил на человека.

Гилас знал его. Мальчика звали Скирос. Они не дружили, просто оба пасли коз. На несколько лет старше, беспощаден в драке. Гилас ощущал, как разгневанный дух рвется на свободу. Если он заметит мальчика, если проскользнет ему в глотку...

— Все, никого не осталось, — произнес воин.

— А девчонка?

У беглеца замерло сердце.

— Не стоит из-за нее беспокоиться. Подумаешь, какая-то...

— А второй мальчишка? Тот, что убежал?

— Я его подстрелил. Далеко не уйдет.

— Значит, разделались не со всеми, — холодно заметил гаварь. — Мальчишка еще жив.

— Нет.

В голосе звучал страх.

Раздался хруст камешков: воины пошли дальше. Гилас молился: только бы больше не задержива-

лись. На повороте вожак остановился. Поставил ногу на камень. Перегнулся через край, еще раз оглядывая ущелье.

Он больше напоминал Гиласу некое темно-красное чудовище. Ножные латы защищают мощные голени, короткая черная юбка из сыромятной кожи выглядывает из-под панциря. Нагрудник из чеканной бронзы, массивные наплечники... Лица нет: между металлическим нашейником, закрывающим нос и рот, и шлемом, покрытым черными пластинами, выточенными из кабаньих клыков, виднеется лишь узкая щель для глаз. Боковые щитки из металла закрывают щеки, сверху возвышается гребень из черного конского волоса. Только толстые косы, змеями сползающие по плечам, выдают в вожаке человеческое существо. Воины заплетают их туго, чтобы защищали от удара клинка.

Гилас понимал: нельзя, чтобы главарь почувствовал его взгляд. Но, зная, что невидимые глаза осматривают все вокруг, ищут его, Гилас не мог не глядеть на щель, за которой они скрывались.

Вот бронзовый человек повернул голову, окинул взглядом реку. «Сделай что-нибудь! — велел себе Гилас. — Отвлеки его, а то сейчас оглянется и увидит тебя...» Стараясь удержаться на карнизе, Гилас осторожно разжал руку, цеплявшуюся за молодое деревце, и потянулся к телу Скироса. Толкнул труп. Тот дернулся, будто не желал, чтобы его трогали.

А вожак между тем скользил глазами совсем рядом с беглецом. Вытянувшись в струну, Гилас толкнул еще раз. Скирос упал и, подсакивая, покатился по склону.

— Глядите, — рассмеялся один, — удирает!

Остальные захохотали. Не смеялся только главарь. Проводив взглядом тело, отошел от края.

Пот заливал Гиласу глаза. Звуки шагов удалялись. Тут мальчик заметил, что молодое деревце вот-вот сорвется под его тяжестью. Хотел ухватить древесный корень, но промахнулся.

Гилас то летел вниз, то скатывался по склону, наконец его выбросило на берег реки. Сверху градом посыпались камешки — но уж лучше они, чем стрелы. Приземлившись, Гилас угодил лицом прямо в куст колючего дрека, но даже не дернулся. Он помнил, что охотники прежде всего реагируют на движение. Похоже, Гилас отделался синяками и царапинами. Кости целы, амулет на месте.

Над головой жужжат мухи, спину жжет Солнце. Гилас отважился поднять голову и огляделся по сторонам. Черных воинов не видно. Зато чуть выше на склоне он заметил Скироса. Вернее, то, что от него осталось. Кишки повисли на камнях, будто сохнувшие на солнце рыболовные сети. Над телом уже кружат стервятники. Голова вывернута лицом вверх, словно он пытается их рассмотреть. Духу Скироса трудно будет перейти в иной мир

без помощи, но задерживаться, чтобы похоронить тело и исполнить ритуалы, слишком опасно.

— Прости, Скирос, — вполголоса произнес Гилас. — Закон выживания. Не помогай тем, кто не поможет в ответ.

Над рекой нависают кроны ив и каштанов. Наконец-то есть где укрыться. Доковыляв до мелководья, Гилас рухнул на колени и стал жадно пить. Побрызгал на себя водой, морщась, когда холодные капли попадали на разгоряченную, расцарапанную кожу. Мельком глянул на свое изломанное отражение. Узкие глаза, губы сжаты в тонкую нитку, свисающие длинные волосы.

Влага придала сил. В первый раз после нападения у Гиласа появилось время подумать. Нужно раздобыть еду, одежду и нож. Но главное — добраться до деревни. Исси сообразит, что там безопасней всего. Наверное, сестра уже дома. «Не наверное, а точно», — сурово поправил себя Гилас.

По ущелью разнесся клекот стервятников. Скирос скрылся под шевелящимся клубком из лысых шей и запыленных крыльев. Только бы дух пастуха не увязался за Гиласом! Поспешно сорвав пригоршню листьев черемши, мальчик разбросал их по берегу. Пищей духам служат запахи съестного — чем сильнее, тем сытнее.

Гилас побежал берегом реки. Он чувствовал, что деревья и камни наблюдают за ним. Вдруг вы-

дадут? Гилас вырос в этих горах, изучил все секретные тропы и повадки зверей: вот так кричит ястреб, а это раскатистое львиное «р-р-ра». Помнил, от каких иссохших русел надо держаться подалее, потому что в них водятся Злобные.

Но теперь все перевернулось с ног на голову.

Главарь сказал — «разделались не со всеми». Знает, что Гилас жив. Понять бы, что он имел в виду. С кем — «не со всеми»? Вдруг Гиласа осенило: а ведь Скирос не просто пастух. Он еще и Чужак. И Гилас Чужак. Исси тоже. Все трое родились не в деревне. Староста Нелеос подобрал их, совсем маленьких, на Горе и приставил к делу. Летом дети пасли коз в горах, зимой ухаживали за стадом в долине.

Но чем воинам помешали Чужаки? Непонятно. До Чужаков никому нет дела, они низшие из низших.

Между тем Солнце клонилось к закату, тени на стенах ущелья все удлинялись. Вдалеке нервно лаяла собака. Как будто Гиласу без того тревог мало!

Мальчик остановился под деревом, возле жертвенного треножника из глины — на него возлагают подношения для бога Горы. Столешницу покрывала заплесневелая заячья шкура; Гилас схватил ее и обвязал вокруг бедер. На него пристально глядела ящерица. Гилас пробормотал извинения: вдруг это дух в животном обличье?

Наготу беглец прикрыл, пора решить другую проблему: от голода кружится голова. В начале лета инжир искать рано, зато на бегу Гилас сорвал несколько погрызенных мышами ягод земляники. Заметил терновый куст — кладовую сорокопута. Птица насадила на колючки трех сверчков и воробья. Мальчик мимоходом извинился перед сорокопутом, сунул всю добычу в рот и с жадностью съел, выплевывая птичьи перья и куски панциря сверчка.

Вот показались поля на террасах, вырубленных прямо в склонах, и оливковые рощи. Самое время убирать ячмень, но жнецов не видно. Должно быть, прячутся в деревне — если, конечно, черные воины не сожгли ее дотла.

Однако нет, все дома целы. Гилас облегченно вздохнул. Смущает только неестественная тишина. Хижины из глинобитного кирпича, будто напуганные овцы, жмутся друг к другу за колючими изгородями. Пахнет дымом очагов, но голосов не слышно. В обычное время ослы бродят между домами, а свиньи ищут объедки. А сейчас — ни одного животного. И ворота духов заперты. Створки покрашены красной охрой, к поперечине привязаны рога буйвола, с них смотрит вниз Предок. Теперь он живет в теле сороки, но в том, что это Предок, сомневаться не приходится. Впрочем, Гилас с ним в родстве не состоит.

Мальчик рассыпал по земле украденные с поля зерна ячменя, но Предок не принял подношение. Знает, что Гиласу тут не место. Ворота духов для того и поставили, чтобы защищать деревню от любых опасностей, в том числе и от Чужаков.

Вот створки приоткрылись. Показались чумазые лица. Гилас знает местных жителей всю жизнь, но сейчас они глядят на мальчика недобро, как на непрошеного гостя. Некоторые держат горящие факелы из стеблей гигантского фенхеля. Все вооружены — кто топором, кто серпом, кто копьем.

За ворота с неистовым лаем выбежали собаки и кинулись к Гиласу. Их вожак по кличке Клык — овчарка, но размером с хорошего кабана. По команде врывается в глотку любому, на кого покажут. Пес застыл как вкопанный — шерсть дыбом, голова угрожающе наклонена, немигающий взгляд устремлен на мальчика. Клык знает: в деревню Гиласу вход заказан.

Тот не дрогнул. Пятиться нельзя, иначе собака нападет.

— Впустите! — крикнул мальчик.

— Зачем пришел? — прорычал староста Нелесос. — Кто тебе позволил спуститься с Горы и оставить моих коз?

— Дайте пройти! Где Исси?

— Понятия не имею. С чего ты взял, будто она здесь?

Гилас опешил.

— Но... где же она тогда?

— А мне-то какое дело? Убили ее!

— Врешь! — выпалил Гилас, едва сдерживая страх.

— Коз моих бросили! — взревел Нелеос. — Без них твоя сестрица не посмеет сюда сунуться! И ты проваливай, а то шкуру спущу!

— Исси скоро прибежит. Пропустите! За мной гонятся!

Нелеос прищурился, почесал бороду мозолистой рукой. Как и у всех крестьян, ноги у него кривые, а плечи бугристые. Еще бы, нелегко таскать ярмо. Однако староста хитер как лиса и всегда прикидывает, как бы получить побольше выгоды, затратив поменьше усилий. Гилас понимал: Нелеосу хочется наказать его за брошенное стадо, но от живого пастуха больше пользы, чем от мертвого.

— Какие-то люди убили Скироса, — для верности прибавил Гилас. — И меня хотят убить. Уж по такому-то случаю можно нарушить правила!

— Нелеос, гони пастуха в шею! — визгливо прокричала какая-то женщина. — Зачем ты только подобрал этого Чужака? Одни неприятности от парня!

— Собак на него натрави! — подхватила другая. — Пока из-за одного сопляка всю деревню не перебили!

— Она дело говорит! Видно, мальчишка что-то натворил, раз за ним гонятся.

— Кто они такие? — спросил Гилас. — Почему преследуют Чужаков?

— Кто их знает? Да и какая разница? — прорычал Нелеос.

Но Гилас заметил, какой испуганный у старосты взгляд.

— Вроде пришли откуда-то с запада, охотятся на Чужаков. Ну и ладно! Пускай делают что хотят, лишь бы нас не трогали!

Деревенские поддержали речь одобрительными выкриками.

Гилас облизнул губы:

— А как же закон об убежище? Вы обязаны впустить человека, которому угрожает опасность!

Нелеос примолк в нерешительности. Но потом его лицо посуровело.

— На Чужаков закон не распространяется, — бросил он. — А теперь уходи, пока цел, с собаками шутки плохи!

Скоро стемнеет, а идти некуда.

«Ну и пусть, не очень-то и хотелось! — злился Гилас. — Не нужна мне ваша помощь, сам справлюсь!»

Через сосновую рощу он подошел к окраине деревни. Там никого — все толпятся возле ворот

духов. Все думают, будто Гилас ни разу не бывал в деревне — что ж, тем хуже для них. Чужакам трудно прожить без воровства.

Гилас проскользнул через зазор в терновой изгороди и подкрался к ближайшей хижине. Там живет хитрая старая вдова по имени Тиро.

В очаге горел огонь, и в дымном красном полумраке Гилас опрокинул блюдо с молоком для ручной змеи. В углу на кровати валялась груда тряпья, и вдруг эта груда закричала.

Гилас застыл. Потом осторожно снял с крючка копченый свиной окорок. Хозяйка повернулась и захрапела. Гилас стянул свисавшую со сваи тунику, а сандалии брать не стал: летом он привык ходить босиком. Тут Тиро опять закричала. Мальчик поспешил к выходу, по пути поставив на место площадку. Известно, что змеи все друг дружке рассказывают: прогневишь одну — станешь врагом для всех.

Соседняя хижина принадлежит Нелеосу. Там, к счастью, никого не оказалось. Гилас схватил бурдюк, ремень из сыромятной кожи и плетеный травяной мешок, куда сунул круг кровяной колбасы, сыр из овечьего молока, лепешку и пригоршню оливок. Перед уходом глотнул из кувшина с вином, потом сыпанул туда пепла. Наконец-то подвернулся случай отомстить старосте. Сколько раз Нелеос его порол!

Голоса зазвучали ближе, ворота духов со скрипом закрылись. Гилас улизнул тем же путем, каким

проник в деревню, и только потом сообразил, что забыл захватить нож.

Взошла Луна, застрекотали ночные сверчки. Гилас добрался до тенистой рощи миндальных деревьев, торопливо натянул тунику и подпоясался ремнем.

Несколько припозднившихся пчел с жужжанием кружили вокруг ульев. Тут Гилас заметил в траве жертвенный треножник. Надеясь, что все твари, посланные сюда богами, уже насытились, мальчик сунул в рот два пирожка с медом и гороховый блин с вкусной начинкой из лапши, сушеного окуня и крошеного сыра. Оставив чуть-чуть пчелам, мальчик попросил их присмотреть за Исси. Пчелы что-то прожужжали в ответ — то ли согласились, то ли отказались, Гилас не понял.

Сюда Исси точно не приходила, иначе съела бы блин. Что делать — ждать Исси здесь или попробовать добраться до Лапитоса? Может быть, она отправилась туда, к Теламону? Но Лапитос по другую сторону Горы. Ни Гилас, ни Исси там не бывали. Брат и сестра знают об этом месте только по отрывочным рассказам Теламона.

Где-то до сих пор лаяла собака — та самая, которую Гилас слышал по пути к деревне. Лай звучал удрученно: видно, собака уже не надеялась дождаться людей. Вот бы поскорее замолчала. Гавканье напоминало о Брысе. Гилас запретил себе думать

о нем, мысленно выстроив стену вокруг всех страшных воспоминаний.

В горах после заката холодает быстро. Мальчика знобило даже в тунике из грубой шерсти. За день он совсем измучился. Надо уйти подальше от деревни и поискать место для ночлега.

Но скоро Гилас обратил внимание: собака больше не лаяла. Теперь она завывала — протяжно, возмущенно. Беглец пошел на звук.

Размером собака поменьше Брыся, но такая же лохматая. Хозяин привязал ее к дереву возле шалаша из сосновых веток и оставил миску воды, но та давно опустела. При виде Гиласа напуганный молодой пес обезумел от радости. Рвясь с привязи, поднялся на задние лапы. У Гиласа сжалось сердце. Перед глазами встала картина: Брысь лежит мертвый, со стрелой в боку.

Пес бодро лаял и вилял хвостом.

— Заткнись! — рявкнул Гилас.

Тот склонил голову набок и заскулил.

Гилас поспешно развязал бурдюк, плеснул в миску. Бросил псу колбасы. Тот быстро проглотил и то и другое, потом сбил Гиласа с ног и лизнул в щеку. Мальчик зарылся лицом в мех, вдохнул теплый собачий запах. Всхлипнув, оттолкнул пса и отполз в сторону.

Собака мотала хвостом и умоляюще поскуливала: «У-у-у».

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

→БОГИ и ВОИНЫ←

КНИГА 1

БЕГЛЕЦЫ

МИШЕЛЬ ПЕЙВЕР

Ответственный редактор *Геннадий Корчагин*

Редактор *Элеонора Шорина*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректоры *Антон Залозный, Маргарита Ахметова*

Компьютерная верстка *Валентина Бердникова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА

115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 01.11.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 5000 экз. Заказ №

Дата изготовления 22.11.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

H-FUN-25452-01-R